

Чугунова Н.В.

ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМАХ РАССЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Введение. В мире и России нарастают негативные процессы последствий глобализации, усложняются старые проблемы, появляются новые тренды в пространственной организации территории, связанные со становлением неолиберальной экономики в стране, интенсификацией процессов развития урбанизации «вглубь», когда на смену количественным показателям в городском расселении приходят качественные — усложнение городских систем, формирование агломераций, распространение городского образа жизни на сельскую местность. Основной формой расселения становятся городские агломерации, концентрирующие значительную часть населения страны. Сельское расселение, напротив, деградирует на периферии регионов, концентрируясь вокруг крупных городов, пригородов агломераций.

Городские агломерации — зоны высокоорганизованной урбанистической среды жизни — концентрации современных городских инфраструктур, информационных каналов, высокой транспортной доступности основных центров и экономической эффективности («агломерационного эффекта») [3], обладают значительной аттрактивностью, вызывая поляризацию пространства, препятствуя территориально равномерному размещению ресурсов настоящего и будущего — высококвалифицированной мобильной рабочей силы, инновационных технологий, инвестиций, источников информации, культурных ценностей, создавая определенные вызовы развитию региона.

Промышленно-технологический прогресс, проникновение процессов глобализации вызвали в стране кризис поселенческий. Система расселения — стохастичная непредсказуемая система, степень влияния на нее минимальна, основной ее особенностью являются саморазвитие, но государственная политика регионального развития должна ориентироваться на сглаживание асимметрии, формирование управляемости пространственной организацией территории, повышающей качество среды обитания людей. В России современные социальные, экономические и культурные изменения протекают в ус-

ловиях сложной демографической, нестабильной геоэкономической ситуаций и для динамичного развития регионов необходимы выявление факторов и тенденций реальной трансформации систем расселения, поляризации центра и периферии и путей их сглаживания, определение будущей модели расселения конкретного региона.

Необходимость исследования роли расселения в пространственной организации общества осознана давно, о чем свидетельствуют многочисленные работы социологов, экономистов, социальных географов (географов-обществоведов): проекты и публикации результатов исследований Независимого института социальной политики, Института социально-политических исследований РАН, исследования экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС), Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО).

Объектом данного исследования послужила региональная система расселения Белгородской области.

Главными задачами работы мы считали определение и анализ трансформаций, проблем и тенденций развития систем расселения региона в условиях глобальных процессов урбанизации, приграничного развития.

Материалы и методы. Для достижения необходимой глубины проработки основных задач статьи были использованы принципы системности и структурного анализа, позволившие исследовать социально-экономические и экзистенциальные явления и процессы в их взаимозависимости и взаимосвязанности как частей единой системы расселения региона (Белгородской области). В работе широко применялись *методы* пространственно-временного анализа, статистические, ГИС-технологий и другие методы научного познания. В статье использованы результаты работ российских и зарубежных ученых, а также автора статьи по изучению социально-пространственных изменений Белгородской области, результаты экспедиционных обследований районов области в 2012–2015 гг., официальные статистические данные по области и ее муниципальным образованиям.

Обсуждение результатов. Основные результаты исследования можно изложить в виде следующих наиболее важных положений.

Первое. Основными факторами расселения населения региона в течение длительного времени были классические: исторические, природно-ресурсные, демографические, социально-экономические. В постсоветский период выросло значение процессов глобализации, социально-инфраструктурных, институциональных, факторов приграничного положения Белгородской области с Украиной (перво-

начально — контактных функций, в настоящее время — барьерных и фильтрующих). Взаимозависимость и взаимосвязанность этих движущих сил расселения привели к изменениям в соотношениях городского и сельского населения, формированию новых конфигураций систем городского и сельского расселения.

О результатах динамических процессов численности населения между городом и селом за современную историю существования Белгородской области (дата образования — 06.01.1954 г.) можно судить по данным таблицы 1.

Таблица 1.

Динамика численности городского и сельского населения Белгородской области. Тыс. чел. 1959–2016 гг.*

Годы	Все население области	Прирост за истекший период +, –	Городское население	Прирост за истекший период +, –	Сельское население	Прирост (убыль) за истекший период, +, –
1959	1226,3		239,9	-	986,4	-
1970	1265,8	+39,5	440,0	+200,1	825,8	-160,8
1979	1308,2	+42,4	681,7	+241,7	626,5	-199,3
1989	1378,3	+70,1	865,3	+183,6	513,0	-113,5
1996	1469,1	+90,8	951,8	+86,5	517,3	+4,3
2002	1512,4	+43,3	986,3	+34,5	526,1	+8,8
2010	1530,1	+17,7	1018,1	+31,8	512,0	-14,1
2016	1549,6	+19,5	1039,1	+21,0	510,5	-8,5

* Рассчитано по данным переписей населения и текущих учетов на основе: (Официальный сайт...)

Данные таблицы свидетельствуют о четырехкратном росте городского и двукратном сокращении сельского населения, об изменении соотношений городского и сельского населения с 19,0% : 81,0% до 67,1% : 32,9% за исследуемый период.

Факторами роста городского населения были естественный прирост, миграции сельских жителей Белгородской области и из других регионов страны в города региона, преобразование крупных сельских поселений в городские. Но основным источником роста го-

родов было «великое переселение» сельских жителей в города. Экстенсивный период развития урбанизации (урбанизация «вширь») завершился к середине 90-х годов XX века [14].

С 1991 г. в регионе отмечены процессы естественной убыли населения, поэтому миграция населения из республик бывшего СССР, а затем восточных районов страны стала единственным источником роста числа жителей области. Она позволила увеличить долю Белгородской области в составе ЦЧР с 18% в 1989 г. до 21% в 2015 г. (расчитано по: [10]).

Второе. Характерной особенностью проявления глобальных процессов урбанизации в Белгородской области был ее поздний, но стремительный характер, совпавший с индустриализацией, освоением Курской магнитной аномалии (КМА). Рассчитанные темпы изменения численности сельского населения и разных классов городов, позволившие определить и построить схему эволюционных стадий (фаз) развития урбанизации Белгородской области показали, что фазы развития процессов урбанизации имели свои особенности, но в общих чертах повторили ее циклы «по Д. Джиббсу» [4] и закономерно перешли из агломерационной в стадию субурбанизации. Определенное представление о стадиях развития урбанизации, темпах изменения численности населения разных типов городов дает рисунок (рис. 1).

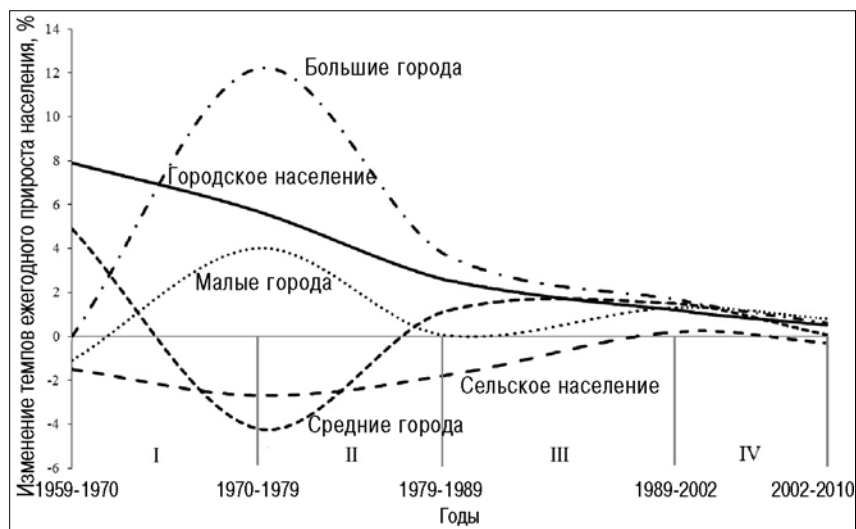

Рис. 1. Стадии развития урбанизации в Белгородской области.

Составлено по данным переписей населения.

Изменение общественно-политических, экономических, институциональных условий России оказывает значительное влияние на ход многих социально-экономических процессов и такой сложной инерционной системы, как расселение, в которой во всех звеньях, от крупнейших агломераций, до локальных групп сельских поселений, происходит деформация количественных и качественных параметров. Процессы глобализации, проникая в глубинные районы страны (и Белгородской области), меняют представления о стандартах жизни, ценностных ориентациях населения [7, 8, Зубаревич, 2012], приводя к усилению миграций из села в крупные города и, особенно, — городские агломерации.

Факторами развития агломерации принято считать возрастающую отдачу от масштаба, слияние рынков труда, экономию от уменьшения расстояния между производителями и потребителями, приводящие к неравномерному социально-экономическому и экологическому развитию регионов. О практическом воплощении неравномерности развития территорий [13], размещения населения в связи с ростом агломераций можно судить по нижеследующему рисунку (рис. 2).

Рис. 2. Динамика численности городского и сельского населения в 2002–2010 гг.

(по данным переписей населения)

В Белгородской области сложились две зоны концентрации населения — вокруг городских округов Белгород и Старый Оскол-Губкин, интенсивно формирующих агломерации. Доминирует в развитии Белгородская агломерация; Старооскольско-Губкинская, несмотря на экономический потенциал, основанный на черной металлургии, явно уступает ей по демографическому, экистическому (и социальному, инфраструктурному) потенциалам. На востоке и юго-востоке области — окраинных муниципальных образованиях, напротив, увеличивается сокращение населения, расширяется зона социально-демографического опустынивания, создавая вызовы для развития региона.

Демографические показатели и тенденции их развития позволили выделить три типа муниципальных районов, имеющих устойчивый характер: «рост», «сокращение», «стабилизация». Большинство МО находятся в типе «сокращение» (рис. 3).

Рис. 3. Типы МО по изменению доли в численности населения области. По результатам переписей населения 2002 и 2010 гг.

Перераспределение населения в региональной системе расселения приводит к изменению индекса локализации. Расчеты индекса локализации населения (ИЛН) сельской местности (по методике:

[2]), рассчитанного как отношение доли населения к доле площади территории района позволили построить матрицу, а затем для визуализации процесса — картосхему (рис. 4).

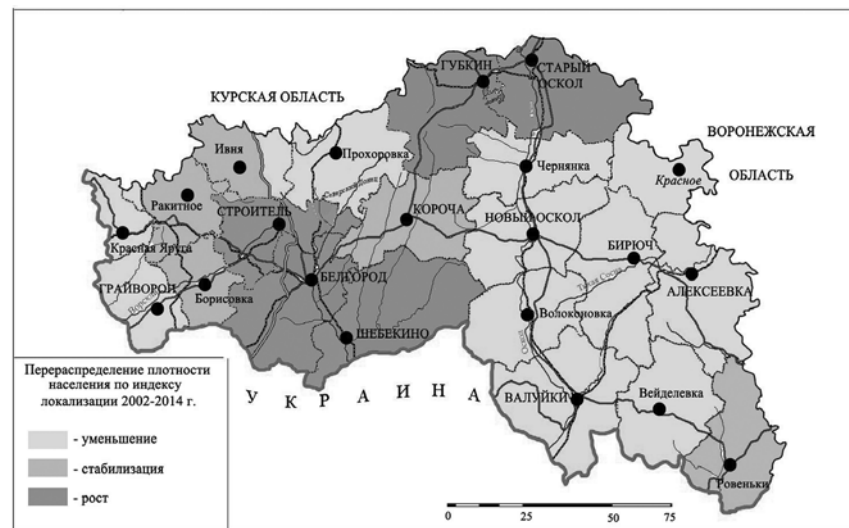

Рис. 4. Перераспределение населения по индексу локализации населения. 2002–2014 гг.

Самой высокой аттрактивностью обладает Белгородское МО. Его ИЛН вырос до максимальной в Белгородской области величины — 3,0 (с 2,2 в 2002 г.) и дрейф населения в пригороды Белгорода продолжается в связи с бурной субурбанизацией. Индекс локализации подтверждает выводы о концентрации населения вокруг городов Белгород, Старый Оскол, Губкин, изменении рисунка расселения. Значительные демографический, экистический, экономический потенциалы города Белгород и его «противовеса» города Старый Оскол свидетельствуют об общем тренде «сжатия» в пространственном развитии области на территориях с конкурентными преимуществами.

Третье. В сельском расселении выделяются два тренда: первый — измельчение сети населенных пунктов в глубинных районах, вызванное многолетним оттоком населения, второй — рост крупных населенных пунктов пригородных зон агломераций (рис. 5).

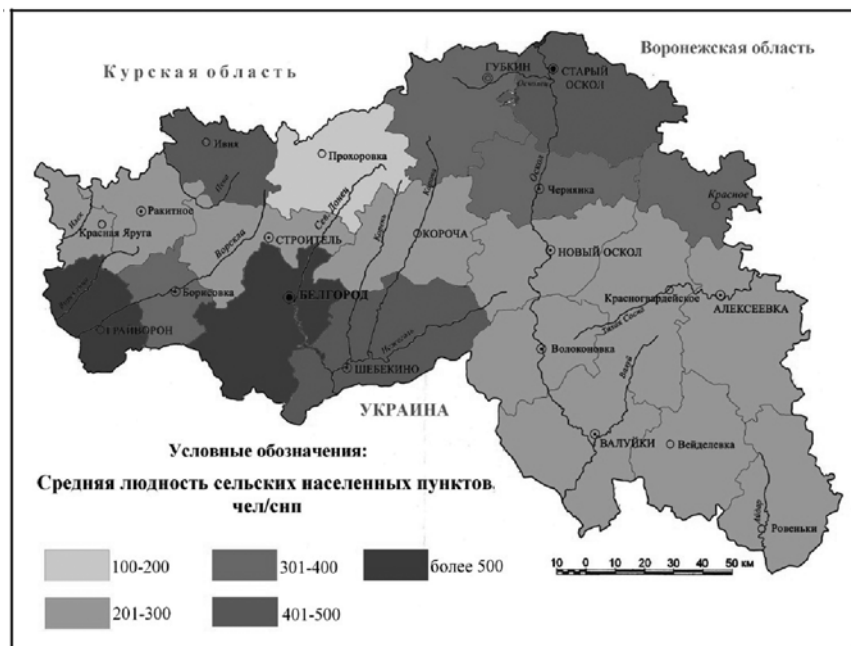

Рис. 5. Средняя людность сельских населённых пунктов Белгородской области 2014 г.

Наши экспедиционные обследования МО, анкетный опрос жителей в рамках проекта РГНФ (№15-13-31001) позволяют прогнозировать с большой долей вероятности дальнейшее внутритерриториальное перераспределение населения области, падение степени устойчивости многими населёнными пунктами периферии и полупериферии с вытекающими из этой ситуации социальными, демографическими, экономическими и экологическими последствиями.

Современная модель расселения населения Белгородской области может быть представлена в следующем виде (рис. 6).

Рис. 6. Расселение Белгородской области. 2016 г.

Четвертое положение. Продолжается смена населением сельского образа жизни городским. Переезд сельских жителей в города вызван рядом общеизвестных причин, среди которых следует выделить уменьшение числа занятых в сельском хозяйстве, с 24% в 2000 г. до 18% в 2014 г. [10]. Не способствует росту численности сельского населения, отдалённых от городов, административного центра области, современное экономическое и социальное развитие муниципальных образований. Внедрение новых ресурсо- и трудосберегающих технологий, высвобождающих избыток рабочих рук, как результат процессов глобализации, усиливает безработицу, приводит население к решению о переезде в город. Сокращение и вымывание рабочих мест становится устойчивым трендом — в будущем, на одной тысяче гектаров будет работать всего 3–4 человека [5].

Напряженность на рынке труда, по нашим расчетам, в ближайшие годы не сократится, а усилится в условиях экономической нестабильности и доминирования новых институтов в АПК. В сельскохозяйственном производстве Белгородской области господствуют монополии — агрохолдинги с малочисленной наемной рабочей силой. На их долю в области приходится 86% продукции сельского хозяйства [10, с. 281].

Пятое. Государственная граница с Украиной, влияя на развитие приграничных районов через свои фундаментальные свойства — барьерность и контактность, в отдельные периоды оказывала неоднозначное влияние на развитие Белгородской области, но доминантными были контактные функции. С 2014 г. ситуация изменилась на противоположную в связи с военными событиями на Украине, в 2014 и 2015 гг. область принимала беженцев. Самое большое число беженцев прибыло в приграничные Грайворонский, Борисовский и Ровеньский районы (рис. 7).

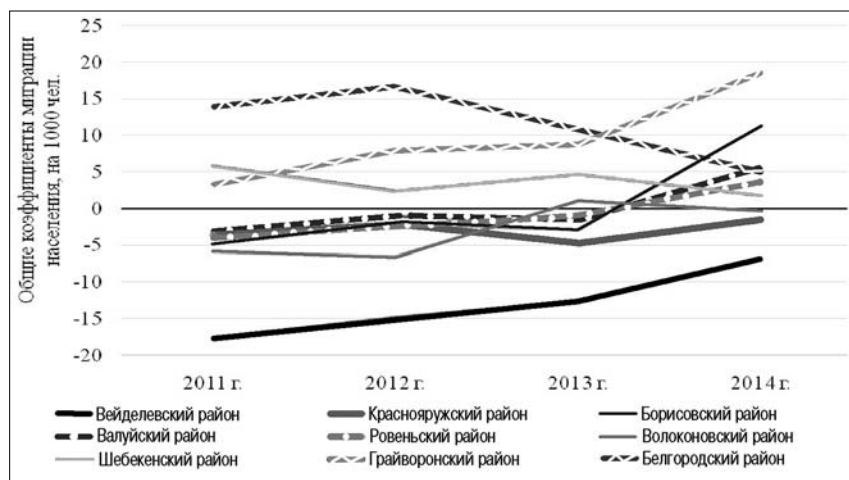

Рис. 7. Общие коэффициенты миграции населения приграничных МО Белгородской области, на 1000 чел.

Барьерные функции — новый тренд во взаимоотношениях с Украиной — негативно отражаются на уровне и качестве жизни населения приграничных районов. Установлено, что самое низкое качество жизни характерно для приграничных Валуйского и Волоконовского районов как результат разрушения контактных функций и действия социальных и социально-экономических факторов центр-периферийной модели развития региона.

Шестое. Контур будущей модели расселения очевиден: рассчитанные демографические прогнозы [6] предполагают дальнейшее сокращение численности сельского населения во всех МО за исключением пригородного Белгородского. Полученные результаты исследования пространственных социальных процессов и форм организации жизни населения приграничных районов РФ (грант РГНФ)

свидетельствуют о росте (закономерном) концентрации населения в городах Белгород и Старый Оскол, «расползании» их территорий в результате процессов субурбанизации. Формирующаяся модель расселения не лишена достоинств, но мы отметим лишь несколько проблемных ситуаций. Первое: немногочисленный средний класс из классической субурбии (структурная субурбанизация пока не получила должного развития) порождает пробки, которые в перспективе только вырастут. Второе: основная часть населения, проживая в центрах агломераций, окажется в сложных жилищных условиях, поскольку доступность жилья в условиях нелиберальной политики останется низкой — нелиберальная экономика и урбанизация, проводимые в интересах благосостояния очень крупного капитала [12], способствовали массовой приватизации жилья и вытеснению других форм жилищных отношений — арендного жилья, кооперативного строительства.

Решить проблему могло бы арендное жилье, обеспечивающее граждан РФ доступным и комфортным жильем в рамках Федерального закона №217-ФЗ от 21 июля 2014 г. (Федеральный закон ..., 2014), устанавливающего, что не менее 50% от общего количества жилых помещений наемного дома должны предоставляться по договорам социального найма. Документ предусматривал ряд мер по поддержке застройщиков «доходных домов».

В Белгородской области велось строительство арендных домов еще до принятия вышеназванного закона по программе «Доступное жильё» в городах Белгороде, Строителе (город-спутник Белгорода), ряде других городов [1]. Социальное арендное жильё предполагало сдачу квартир работникам преимущественно бюджетной сферы по низкой цене. Проект должен был окупиться через 25-30 лет и позиционировался не как бизнес-проект для получения прибыли, а вариант решения острой социальной проблемы в регионе. Результат был неудачным: немногочисленные предоставленные арендные квартиры были приватизированы... Федеральный закон 2014 г. на практике оказался не действующим.

Выводы:

- в результате комбинации черт, унаследованных от советского периода и приобретенных в процессе постсоветских трансформаций, в условиях экономической нестабильности и глобальных процессов урбанизации формируется новая модель современного российского расселения, отражающая новые черты территориальной организации общества.

- изменения систем расселения значительны, закономерны, долгосрочны и к данным процессам институтам управления необходимо готовиться;
- аттрактивность агломераций для населения предопределена высокой социальной эффективностью их развития, также как и отток населения из сельской местности обусловлен нарастающим отставанием периферии от центра;
- смена фундаментальных свойств приграничного с Украиной положения Белгородской области с контактных на барьерные негативно влияет на коммуникативность населения, сельское расселение;
- в будущей модели расселения с определенными региональными особенностями проявятся универсальные черты урбанизации — концентрация населения в больших городах и городских агломерациях, расширение урбанизированных территорий.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-13-31001.

Литература

1. «Доступное жильё» Белогорья. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.belsoc.narod.ru/dostup.html> (дата обращения: 04.08.2016).
2. Житин Д.В. Демографические аспекты геоэкономического положения Восточной Сибири и Дальнего Востока // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. — Ростов-на-Дону. 2013. — С. 205–220.
3. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. №3. — С. 121–126.
4. Кюммель Т. Стадиальная концепция урбанизации: методология и методы анализа // Методы изучения расселения. — М: Ин-т географии АН СССР. 1987. — С. 82–100.
5. Литвинова М. Без гербицидов (интервью губернатора Белгородской области) / Г. Белгородские известия. №93, 30 мая 2013 г.
6. Лисецкий Ф.Н., Чугунова Н.В. Расселение населения муниципальных образований Белгородской области как основной фактор в реализации концепции «Район-Парк» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, Экономика, Информатика. 2014. №1 (172). Выпуск 29/1. — С. 46–55.
7. Нефёдова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. — М: ЛЕНАНД. 2013. — 456 с.
8. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1: Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефёдова, А.И. Трейвиш — М.: ЛЕНАНД. 2015. — 240 с.
9. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Белгородской области. [Электронный ресурс]: URL: <http://belg.gks.ru>. (дата обращения: 04.07.2016).
10. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015. Стат. сб. / — Белгород: Белгородстат. 2015. — 564 с.
11. Федеральный закон №217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/0c2/217-%D0%A4%D0%97.pdf> (дата обращения: 12.07.2016).
12. Харви Д. Краткая история неолиберализма. — М.: Поколение 2007. — 288 с.
13. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Деловая Е.В., Игнатенко С.А. Особенности современного социально-экономического и экологического развития пригородной зоны агломерации // Проблемы региональной экологии. — М.: Институт географии РАН. 2012. №2. — С 35–42.
14. Chugunova N.V., Polyakova T.A., Likhnevskaya N.V. The development of the urban settlement system in Belgorod oblast // J Geography and Natural Resources. 2013. V 34, N 1. P 55-60.